

© Н. Н. Краснова

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.12](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.12)

УДК 101+316 +371

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Н. Н. Краснова (Горно-Алтайск, Россия)

Проблема и цель. Автором исследуется проблема формирования правового образования в современных условиях социокультурного развития общества. Цель статьи: определить особенности российского правового образования в контексте социокультурной эволюции прав человека.

Методология. Применены методы теоретического анализа социально-педагогической и социально-правовой литературы, сравнительно-правовой метод, метод экстраполяции научных результатов в сферу правового образования. Методологическую основу исследования составили принцип развития, системный подход.

Результаты. Автором исследовано правовое образование разных стран, в том числе российское в контексте социокультурной эволюции прав человека. Выявлено, что правовое образование включает в себе и универсальные международные принципы прав человека, и социокультурную специфику их проявления в конкретной стране. Автором обоснована необходимость российского социокультурного подхода к пониманию прав человека, в том числе, в виде Северо-Евразийской Декларации прав человека и народов. В истории выделены четыре основные этапа эволюции проблемы прав человека: 1) человек в праве; 2) человек как субъект права; 3) права человека; 4) права человека и право-обязанное, свободно-ответственное поведение человека в обществе. В российском правовом образовании следует переходить от третьего к четвертому этапу эволюции прав человека. Автором отмечается, что в отечественном образовании необходим поиск баланса универсального, социокультурного и историко-эволюционного подходов в преподавании общеправовых дисциплин у подростков и молодежи.

Заключение. Автором обобщаются главные особенности российского правового образования в контексте социокультурной эволюции прав человека.

Ключевые слова: права человека; общее правовое образование; права человека в образовании; эволюция прав человека; этапы эволюции; универсализм прав человека; социокультурная специфика.

Постановка проблемы

В современной России актуализируется проблема общего правового образования в школе и в вузе в процессе преподавания гумани-

тарных учебных дисциплин. В школе – это особые темы по правам человека и ребенка в цикле ряда гуманитарных дисциплин (в первую очередь, обществоведения, также истории и др.).

Краснова Наталья Николаевна – аспирант кафедры права, философии и социологии, Горно-Алтайский государственный университет.

E-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru

В ряде неюридических вузов преподается специальная дисциплина «Основы права», также студенты получают знания в процессе освоения основных циклов гуманитарных общественных наук. А. Азаров, А. Ройтер, В. Хюбнер и другие специалисты на большом аналитическом материале показывают несомненный интерес подростков и молодежи к проблеме прав человека¹. Безусловно, знание и понимание прав детей и молодежи (прав человека и ребенка) необходимо каждому человеку, на что указывает мнение подавляющего большинства опрошенных обучающихся (школьников и студентов), поскольку это, по их мнению, помогает прежде всего в общественной работе². Несомненно, эти вопросы должны знать и понимать подростки и молодые люди.

Большинство западных специалистов по правам человека (S. Gopalan, M-L. Paris [4] и др.) придерживаются универсалистского либерального подхода к ценностям правовой культуры человека, который, по их мнению, может вполне эффективно внедряться в правовое обучение и в западных, и в незападных странах. Важное значение в этом аспекте отводится лидерству как освоению прав человека в социальном управлении, одобряется развитие эгоцентричного, рационалистического сознания: Н. Davis [3], Rhona K.M. Smith [8], W. Zheng, D. Muir [9]. В частности, такое направление получило развитие в правовом образовании Китая, где критериями свободной личности стали кредо: стать лидером, добиться успеха (даже появилось особое направление – шансология, как умение использовать жизненные шансы), стать богатым.

Однако это движение формирования, в международных масштабах, либеральной личности политического и экономического плана, связанное с ожиданием довольно быстрой и успешной реализации глобальной концепции прав и свобод человека, оказывается не столь однозначным. События второго десятилетия XXI в. показывают значительную сложность и неопределенность в выборе подходов к пониманию прав человека в системе правовой культуры, правового сознания и правового образования личности, особенно на уровне разных цивилизаций и государств. Например, в общесоциальном аспекте часто приоритеты смещаются от требований удовлетворения политических прав и свобод к иным формам правозащиты. Часть исследователей, например, W. M. Cole [2], делает упор не столько на политических, сколько на социально-экономических правах.

Уже сегодня универсалистская концепция прав и свобод личности сталкивается с рядом трудностей. Это, например, как отмечает S. Grigonis [5], нарастание проблем, связанных с неэффективной защитой прав людей Евросоюзе среди увеличивающегося количества там мигрантов с Ближнего Востока, Севера Африки и других территорий. Это и «новый поворот» от эгоцентризма к солидаризму, отмечающийся, по мнению S. Malle, например, в России и Китае [6]. Известный индийский ученый U. Vaxi [1], во-первых, отмечает процессы деформации либеральной личности на пути к состоянию пост-человека, отстаивающего, прежде всего, личные права нарастающего потребления социальных благ; во-вторых, указывает на несомненные различия правового поведения человека, воспитанного

¹ Азаров А., Ройтер В., Хюбнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. – М.: Московская школа прав человека, 2003. – 560 с.

² Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет / под ред. А. Я. Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2008. – С. 391–431.

в разных социокультурных традициях, в разных странах, и это должно находить отражение в национальных системах правового образования.

Излишний либерализм прав и свобод отдельной личности часто ведет к нарушениям аналогичных прав других личностей. Здесь актуализируются следующие вопросы. Начиная с 1990-х гг., в российском правовом образовании подростков и молодежи преобладает западнцентристский индивидуалистический подход, с трансляцией западных либеральных ценностей. Прежде всего, предлагаются темы, связанные с изучением прав и свобод обучающихся, с преобладанием их личных интересов в семье, образовательном учреждении и в разнообразных социальных отношениях, без аналогичного учета интересов людей, вступающих в коммуникации с индивидом.

Но уже с начала XXI в. ситуация в отношении правовых социокультурных ценностей как на уровне отдельных личностей, так и социальных общностей, стран, регионов, изменяется. Например, ряд широких социологических исследований, осуществленных по программам Московской школы прав человека, показал следующее. К началу 2000-х гг. в России картина в правовом образовании несколько изменилась. В среде обучающихся стали доминировать такие основные ориентации, как русский и советский традиционализм (от 30 до 50 % опрошенных), умеренный («просвещенно-патриотический») прагматизм (40–45 %), радикальный западнический либерализм (10–15 %) и асоциальный индивидуализм и потребительство (10–15 %)³.

События второго десятилетия XXI в. показывают значительную сложность и неопределенность в выборе подходов к пониманию

прав человека в системе правовой культуры, правового сознания и правового образования личности. По-новому начинает звучать проблема идентичности личности. Согласно З. Бауману, «идентичность» становится «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни»⁴. По мнению Г. М. Андреевой [11], вновь актуализируются вопросы индивидуальной и социальной идентичности и идентификации, в их междисциплинарном звучании. Понимание идентичности как явного отличия, несопоставимости «себя» и «другого», переходит к более глубоким вопросам самоопределения идентичности в сложных вопросах взаимодействия менталитетов личностей «своего» и «другого». Как считает Г. М. Андреева, «неизбежно возникает потребность в *социальном сравнении* «своей» группы и «чужой» группы, хотя противопоставление такого плана может носить и более сложный характер: не просто «свой» – «чужой», а, например: «свой» – «другой» – «чужой» – «враг»...» [11, с. 1 (4)]. Проблемы личностной и социальной идентификации все более переплетаются.

В создавшихся условиях, как подчеркивают Е. А. Пушкарева и Ю. В. Пушкарев, важным оказывается анализ общего потенциала современной информации в обществе знаний, интерпретация накопленных гуманитарных знаний с позиций правовой культуры, как в теоретическом аспекте, так и в плане личностно-социального общения [7; 22–25]. С. А. Ан, Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков, Е. В. Ушакова уверены, что в условиях глобализации при решении главных вопросов образования человечества «необходимо учитывать специфику современности, накопленный потенциал знаний» [10, с. 1367],

³ Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет ... С. 13.

⁴ Бауман З. Идеализированное общество / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – С. 176.

что «в настоящее время *невозможно вести речь о неких практически всеобщих принципах управления сферой образования в глобализирующемся социуме*» [10, с. 1368].

О. В. Орлова [19], рассматривая самореализацию личности в гражданском обществе, подчеркивает важную роль продуктивного взаимодействия личности и социума, в соединении частного и общего интересов, в посредничестве между личностью и государственной властью, что, например, ярко проявляется в сфере общественного самоуправления. А. Л. Третьяков обращает особое внимание на то, что в нашей стране вопросы изучения гражданского общества и прав человека среди подростков и молодежи должны преподаваться комплексно, на базе зарубежного и отечественного опыта [27], что убедительно показано автором на примере педагогического опыта ряда образовательных учреждений Санкт-Петербурга.

Правовое воспитание и правовое обучение, наряду с либерально-рационалистическим подходом в образовании, должны включать и другие не менее важные стороны правосознания и правовой культуры личности. Это нравственно-правовые основы жизни людей; принципы традиционного права (например, уважительное отношение к старшим поколениям); круг обязанностей человека перед обществом; мера ответственности человека за собственные поступки и пр. Так, в углублении понимания проблем прав и свобод человека в социальной теории, практике и правовом образовании, по мнению правоведа М. А. Мусаяева, следует опираться на системный подход и на концепцию правового гуманизма. Он указывает, что «под системой правового гуманизма мы понимаем совокупность его источ-

ников, обуславливающих цели государственно-правового регулирования общественных отношений, формирующих ценностно-правовой, концептуально-правовой и доктринальный ее уровни» [18, с. 25]. Следует исходить «из понимания правового гуманизма, согласно которому право как мера свободы рассматривается в контексте реализации самости человеческого существа, где личность является субъектом общественных отношений и необходимым условием реализации свободы» [18, с. 30]⁵.

О. Н. Замятина рассматривает правовую культуру личности в более широком социокультурном контексте. Согласно этому, «социальная культура личности... является ядром воспроизводства отдельных ступеней образования, социального института образования в целом, духовной сферы общества. Одним из видов социальной культуры... является правовая культура» [14, с. 125]. Е. М. Павленко, исследуя взаимосвязь правовой культуры, культуры прав человека и правового сознания, отмечает, что деформации правового сознания влекут за собой не только утрату истинной правовой культуры, разрушают верное понимание прав человека, но могут приводить к антиобщественному, противоправному поведению личности [20]. Соответственно, правовая невоспитанность и необразованность молодых людей может приводить к тяжелым последствиям, как для самого человека, так и для окружающих, влечет за собой ряд правонарушений. В том числе, в молодежной среде могут наблюдаться случаи агрессивного, бездушного поведения обучающихся в отношении сверстников и педагогов.

⁵ Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право – язык и масштаб свободы: монография. – СПб.: Алетейя, 2015. – 448 с.

По нашему мнению, проблема состоит не только и не столько в недостаточно квалифицированном преподавании общих правовых дисциплин для детей и молодежи. Она связана с сущностью той доктрины прав человека, которая является преобладающей в современном обществе и в образовании, с выраженным в ней эгоцентрическим и индивидуалистически-потребительским уклоном в организации правового обучения и правового поведения личности.

Цель статьи: определить особенности российского правового образования в контексте социокультурной эволюции прав человека.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили принцип развития, системный подход. Применены методы теоретического анализа научно-философской, социально-педагогической, социально-правовой литературы, сравнительно-правовой метод, метод экстраполяции научных результатов в сферу правового образования.

Результаты исследования

Рассмотрим данную проблему более подробно в историко-эволюционном и социально-культурном аспектах. Известно, что проблема прав человека в современном мире провозглашается первостепенной, поскольку в ней, как считается, воплощаются искания лучших философских умов разных эпох, а также успехи современной мировой цивилизации в реализации заветной мечты человечества о равенстве и свободе людей в обществе,

начиная с Античности и вплоть до настоящего времени⁶. Современная доктрина прав человека закреплена на законодательной основе не только в ряде государственных документов, но с середины XX в. – как важная составляющая международного права. «В эпоху глобализации происходит изменение акцента ценностных оснований, однако в современной исследовательской литературе категория права человека понимается, прежде всего, как глубокая ценностная категория, которую необходимо определять в качестве фундаментальных в условиях изменяющихся ценностей современного общества» [22, с. 86]. Выше было отмечено большое внимание к общим вопросам и проблемным аспектам прав человека западных специалистов. Сегодня все более широко исследуются современные проблемы прав человека в отдельных государствах, в сфере международных отношений, на уровне разных цивилизационных подходов в теории и практике реализации индивидуальных и социальных прав и свобод.

Как известно, основу международного права в данной области составила «Всеобщая декларация прав человека» (1948 г.)⁷. Подчеркнем, что в тексте Декларации впервые в глобальном масштабе оказались определены те права, которыми в международном правовом поле обладают все люди. Это отмечает ряд отечественных и зарубежных специалистов, научные взгляды которых широко представлены в фундаментальной работе российских ученых «Общая теория прав человека» под руководством авторского коллектива в со-

⁶ Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969 – 1972. Т. 1–4; Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 784 с.; Права человека. Энциклопедическое издание / отв. ред. С. С. Алексеев. – М.: Инфра-М, Норма, 2009. – 656 с.

⁷ Всеобщая декларация прав человека (Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/> (дата обращения: 15.11.2018)

ставе Е. А. Лукашевой (руководителя коллектива), В. А. Карташкина, Н. С. Колесовой, А. М. Ларина, И. А. Ледях, Н. Г. Салищевой, М. С. Шакарjana. В труде подробно проанализированы взгляды таких ведущих отечественных правоведов по проблемам прав человека в истории и современности, как Е. В. Аграновская, Ю. С. Бадалянц, Н. В. Витрук, Л. И. Глухарева, П. П. Глуценко, О. А. Липинь и многих других ученых⁸.

Всеобщая декларация прав человека, в процессе ее принятия на 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (Париж, 10 декабря 1948 г.), длительно и всесторонне обсуждалась. Однако еще в процессе принятия Декларации возник ряд спорных вопросов, послуживший основой того, что часть стран воздержалась от утверждения текста документа. В частности, представитель Югославии отмечал, что концепция Декларации в целом выстроена на индивидуалистической основе, игнорирует принцип коллективизма в балансе отношений человека и коллектива, человека и общества; в данной концепции права человека противопоставляются государственной власти. Представители ряда молодых африканских и латиноамериканских государств, бывших колоний, высказывались за более радикальное расширение прав человека, а западные страны, напротив, пытались сдерживать эту инициативу⁹.

В окончательной редакции Декларация была поддержана 48 странами. Однако Бело-

русская ССР, Украинская ССР, Союз ССР, Чехословакия, Польша, Югославия, ЮАР и Саудовская Аравия воздержались при голосовании¹⁰. Декларация имела статус международной рекомендации. Но на её основе были приняты важные правовые документы: «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», «Международный пакт о гражданских и политических правах» и др. В результате во второй половине XX в. в социально-правовой области возникла особая отрасль права, получившая название «правá человека». На основе отмеченной правовой доктрины со второй половины XX в. решалось много вопросов государственного и международного уровня. Были разработаны специальные механизмы защиты прав человека, которые нашли отражение в Международных Пактах о правах человека¹¹. С того времени уже в течение нескольких десятилетий осуществляется практика активного применения международных норм для интернационального подхода к правам человека, не только в масштабах европейского сообщества, но и во всем мире. С одной стороны, можно констатировать несомненный прогресс в обеспечении прав человека на международном и даже глобальном уровне социальных отношений со второй половины XX в. и в начале XXI в. Однако с другой стороны, до сих пор существует ряд спорных вопросов и проблем в обеспечении всеобщего согласия в отношении принятого международного правового

⁸ Общая теория прав человека: сборник науч. статей / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996. – 520 с.; Права человека в истории человечества и в современном мире: сб. науч. ст. / ред. Е. В. Аграновская, О. А. Липинь, Е. А. Лукашева. – М.: ИГП АН СССР, 1989. – 294 с.

⁹ СССР и принятие Всеобщей декларации прав человека // Институт прав человека. URL:

<http://www.hrighs.ru/text/b11/Chapter5.htm> (дата обращения: 15.11.2018)

¹⁰ Там же.

¹¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 784 с.; Международные Пакты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. – 2-е изд. – М.: НОРМА, 2002. – 911 с.

концепта прав и свобод человека и гражданина, по ряду практических вопросов (часть из которых, в качестве возможных негативных аспектов, озвучивалась еще на Генеральной Ассамблее ООН в 1948 году)¹². Мы полагаем, что, с одной стороны, практика реализации прав человека должна опираться на законы, соответствующие определенному социально-историческому времени. Но с другой стороны, сами закономерности правового положения человека в обществе преобразуются вместе с трансформацией общества, что актуализирует проблему изучения эволюции прав человека, их современного состояния и возможных будущих изменений данного социально-правового феномена.

Все выше отмеченное уже с конца XX – начала XXI в. стало причиной дальнейшего широкого обсуждения прав человека на государственном и международном уровнях с целью достижения нового уровня понимания проблемы. По мнению ученого-правоведа Г. К. Исаковой, права человека, провозглашенные во «Всеобщей декларации прав человека» и других международно-правовых документах, в каждой стране реализуются своеобразно, лишь в своей конкретно-исторической, социально-культурной форме, с учетом специфики политической системы, на базе существующих традиций и общественно-политических сил [16]. Исследователь указывает, что до сих пор «остаются достаточно существенными различия между Западом и Востоком в понимании прав человека... они *неуниверсальны* как реальное объективное проявление для стран, не ратифицировавших этот документ (Декларацию – прим. Н. К.)» [16, с. 1]. Не решен ряд следующих ключевых вопросов: «Как могут обеспечиваться права человека в

мире и обществе, характеризующемся многообразием культур? Как добиться признания и равного уважения культурного многообразия и целостности в условиях все большей интеграции мирового сообщества?» [16, с. 2].

В практическом плане, несоответствия в реальных подходах к правам человека в разных регионах планеты и социокультурных традициях привели к появлению ряда серьезных проблем. По мнению казахстанского ученого-правоведа Ж. Д. Бусурманова, «в конституциях практически всех стран, а также в самой Всеобщей Декларации прав человека, жизнь человека, его основные права и свободы провозглашены и утверждаются как высшие ценности. Но от этого жизнь человека не стала... эффективно защищаться. И очередной международный документ, при всей его благозвучности, вряд ли есть решение проблемы. В расколотом мире предлагалось принять *Всеобщую декларацию обязанностей* в силу того, что Всеобщая декларация прав человека не справляется с современными угрозами <...> во всем мире активно идет поиск наиболее рациональных, разумных вариантов решения острейших проблем современности в области прав человека и демократии» [13, с. 382].

Ученый отмечает, что «прогресс, очевидный в XX в., застопорился в XXI в. Аналитики называют основными причинами финансовый кризис, выявивший фундаментальные слабости в политических системах Запада, послуживших базовой основой отхода от демократических ценностей <...> абстрактные понятия либерального общества о правах человека, о справедливости, об универсальности, о всеобщности далеко не безобидны. Взятые за основу осуществляемой внешней политики ведущими странами мира, они способствуют

¹² СССР и принятие Всеобщей декларации прав человека // Институт прав человека. – URL:

<http://www.hrighs.ru/text/b11/Chapter5.htm> (дата обращения: 15.11.2018)

внедрению и вживлению чуждых представлений о добре и зле, ценностей и идеалов в общественное сознание остального мира... постепенно оказывается соответствующее влияние на корректировку поведения “неудобных” и “неудобных” государств и народов» [13, с. 385].

Главную причину такого кризиса концепции прав и свобод человека в XXI в. ученые (Ж. Д. Бусурманов, О. Н. Замятина, Г. К. Исакова, В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева, М. А. Мусаев), как было показано выше, видят в ее преобладающем западоцентризме. И. А. Пфаненштиль подчеркивает, что выстраиваемый в настоящее время Западом «Новый мировой порядок» не терпит возражений со стороны слабых государств, в связи с чем выбор сценариев их будущего весьма ограничен [26, с. 41]. Ученый утверждает, что вряд ли такой путь социально-правовой конфронтации следует считать перспективным. «Таким образом, альтернативные проекты глобализации должны базироваться на примате духовных ценностей, позволяющих выработать общие фундаментальные ценности, в отличие от недостижимых общечеловеческих ценностей». Ноосферный путь человечества выстраивается по иному пути – «глобализации духа» [26, с. 45]. Этому же мнению придерживаются В. И. Паршиков, Ю. В. Табакаев, Н. Н. Кузьменко, отмечая, что к своему содружеству страны и цивилизации будут идти непростым путем, именно поэтому «в современном мире ключевое значение приобретает выбор социокультурных основ, стратегий и целей национально-государственных систем

образования в условиях нарастающей глобальной нестабильности» [21, с. 1377]. При этом, безусловно, следует опираться как на лучший опыт западной цивилизации, так и других цивилизаций планеты, находя пути их согласованности и сотрудничества.

Наличие реального разнообразия подходов к правам народов и граждан разных стран привело к тому, что в разных концах земного шара, вслед за западными – Европейской и Американской Конвенциями – стали приниматься иные (региональные) общепризнанные международные правозащитные документы. Сформировалась следующая последовательность во времени:

- Европейская Конвенция о правах человека, Европейская социальная Хартия (1950 г.);
- Американская Конвенция о правах человека (1969 г.);
- Африканская Хартия о правах человека и народов (1981 г.);
- Всеобщая Исламская Декларация прав человека (1981 г.);
- Азиатско-Тихоокеанская Декларация человеческих прав индивидов и народов (1988 г.);
- Арабская хартия прав человека (2004 г.) и др.¹³

Важно, что указанные широкие региональные Декларации прав человека опираются на разные социокультурные основы. Разработчики данных правовых документов «понимали, что именно таким образом на различных континентах и регионах мира можно показать свое своеобразие восприятия идеи об основных правах и свободах человека, а также

¹³ Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 539–586, 720–737;

Права человека. Энциклопедическое издание / отв. ред. С. С. Алексеев. – М.: Инфра-М, Норма, 2009. – 656 с.;

Сокольская Л. В. Евразийская хартия прав человека и народов. – С. 292–294. URL: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/21349/1/Сокольская_c292-294.pdf (дата обращения: 15.11.2018)

ее реализации в своих обществах и государствах, учитывающей национальные особенности практики правоприменения, основанные на их традициях, обычаях, правилах поведения, с учетом уровня правовой культуры и правосознания, менталитета, вероисповедания и т. д.» [13, с. 383].

Но до сих пор еще отсутствует Евразийская декларация для наибольшей части евразийского мира, который ряд исследователей обозначает как Россия – Евразия (А. В. Иванов, И. В., Фотиева, М. Ю. Шишин [15], И. А. Пфаненштиль [26], Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев и др.)¹⁴. В философско-теоретическом аспекте, как указывалось, существует как всеобщая интегративная тенденция понимания глобальных проблем человека, социума, общего знания, так и несомненная российская социокультурная специфика понимания места и роли человека в праве [21; 23; 26]. Такая специфика неоднократно обосновывалась отечественными мыслителями в истории и современности¹⁵.

Л. В. Сокольская пишет: «В создавшихся условиях принятие Декларации для значительной части Евразийского мира является

весьма насущной потребностью, которая органично вытекает из уже реально идущего в течение нескольких десятилетий процесса формирования широких региональных социокультурных концепций, отражающих специфику места и роли человека в праве и в обществе... уже назрела необходимость обобщения и утверждения основных духовно-культурных и цивилизационных принципов в области прав человека на Евразийском континенте или хотя бы в его североцентральной части. Вместе с уже принятой Концепцией Евразийской социальной хартии (2004 г.), необходимо продумать вопросы, связанные с разработкой и принятием Евразийской хартии прав человека и народов»¹⁶.

В ракурсе темы нашей статьи укажем лишь на основные важные идеи, высказанные еще в XIX в. философом И. В. Киреевским и в XX в. ученым-правоведом Н. Н. Алексеевым, которые затем нашли продолжение в евразийской социокультурной традиции конца XX – начала XXI в. [15]¹⁷.

И. В. Киреевский четко выразил специфику социального права и прав индивидов в западной культуре в отличие от российской.

¹⁴ Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А. В. Иванов, Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, М. Ю. Шишин. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – 243 с.

¹⁵ Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. – М.: Лань, 1999. – 640 с.; Багдасаров В. Ю. Русская правовая мысль и теория правотворчества: прошлое и современность. – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2014. – 127 с.; Величко А. М. Философия русской государственности. – СПб.: Изд-во Юрид. института, ИФ РАН, 2001. – 336 с.; Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / Разум на пути к истине. – М.: Правило веры, 2002. – С. 151–213; Русская философия права. Философия веры и нравственности. Антология / сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов и др. – СПб.: Алетей, 1997. – 398 с.

¹⁶ Сокольская Л. В. Евразийская хартия прав человека и народов. – С. 292–294. URL: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/21349/1/Сокольская_c292-294.pdf – С. 292. (дата обращения: 15.11.2018)

¹⁷ Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А. В. Иванов, Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, М. Ю. Шишин. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – 243 с.; Краснова Н. Н., Ушакова Е. В. Евразийская концепция и культура безопасности населения стран СНГ / Евразийская интеграция: проблемы и перспективы реализации: сб. статей по мат. Всерос. науч.-практ. конф. 7.11.2015 г. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – С. 31–41; Пашенко В. Я. Идеология евразийства. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 381 с. и др.

Он подчеркивал, что «видим мы в самых знаменитых законах римских, где стройность внешней формальности доведена до столь изумительного логического совершенства при изумительном тоже отсутствии внутренней справедливости»¹⁸. Между тем как римско-западная юриспруденция отвлеченно выводила логические заключения из каждого законного условия... право обычное, напротив того, как оно было в России, вырастая из жизни, совершенно чуждалось развития отвлеченно-логического... Там каждая насильственная перемена по логическому выводу была бы разрезом ножа в самом сердце общественного организма¹⁹. «Весь частный и общественный быт Запада основывается на понятии о индивидуальной, отдельной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность... Каждый индивидуум – частный человек, рыцарь, князь или город – внутри своих прав есть лицо самовластное, неограниченное, само себе дающее законы»²⁰.

По мнению Н. Н. Алексева: «У человека... есть только одно неоспоримое право – это право на внутреннее духовное развитие. Отрицание этого права уничтожает у человека качество быть человеком... Хартии свободы, как они возникли на Западе, в “Декларации прав человека и гражданина” включают в себя много случайного... Главным их недостатком является то, что они формулируют не принцип духовной свободы, а некоторые конкретные способы его достижения, абсолютизируя иногда эти способы, делая из средств цели»²¹.

Сходным образом и другие пункты демократических деклараций, как то: свобода слова, печати, мнений и т. п., провозглашают в качестве принципов специально свойственные западной культуре средства к духовному самоопределению... Ибо какую принципиальную ценность имеет, например, свобода печати, если она не служит духовной жизни человека? Не будем же мы защищать ее с той точки зрения, что она является удобным средством для политических интриг, для борьбы партий, для политической агитации и т. п.²².

По мнению ряда отмеченных современных исследователей: А. П. Альбова, А. М. Величко, Д. В. Масленникова, В. Я. Пашенко, Л. В. Сокольской, А. И. Числова и ряда других, права личности (или «прав человека», но без их глубинного соотнесения с развитием духовной сущности Человека) – это абстракция, которая далее обязательно требует конкретного содержательного наполнения. Важно отметить, что гарантироваться должны в первую очередь не вторичные права на собственность, свободу слова, печати, собраний и т. д., а на первичные права личности на труд, на образование, на сохранение индивидуального и национального достоинства, а, самое главное – на личное совершенствование²³. Ж. Д. Бусурманов, солидаризуясь с исследователями-евразийцами, подчеркивает, что права человека с позиции права евразийских народов – это сохранение собственных национальных культур, политико-правовых традиций и обычаев²⁴ [13].

¹⁸ Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / Разум на пути к истине. – М.: Правило веры, 2002. – С. 162.

¹⁹ Там же. С. 183.

²⁰ Там же. С. 2.

²¹ Алексева Н. Н. Русский народ и государство. – М.: Лань, 1999. – С. 599.

²² Там же. С. 317–318.

²³ Величко А. М. Философия русской государственности. – СПб.: Изд-во Юрид. института, ИФ РАН, 2001. – 336 с.; Русская философия права. Философия веры и нравственности. Антология / сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов и др. – СПб.: Алетейя, 1997. – 398 с.

²⁴ Бусурманов Ж. Д. Евразийская концепция прав человека: монография. – Алматы: КазГЮУ, 2006. – 481 с.

На огромных северо-евразийских пространствах преобладал общинный способ жизнедеятельности народов, неразрывно связанных со степными зонами и лесными ареалами в более северных широтах. Здесь бытие человека не мыслилось в отрыве от социальной целостности, а изгнание из рода, племени, поселения считалось одним из самых тяжелых наказаний. В таком северо-евразийском социокультурном мире ключевое почетное место отводится человеку-труженику, человеку-созидателю, охраняющему и окультуривающему среду своего природного и социального существования. Здесь, в первую очередь, должны быть обеспечены права человека-труженика, созидателя, творца, широко образованного, воспитанного, обладающего качественными профессиональными знаниями, занимающего свое достойное место – в соответствии с социальным статусом и положением личности в современном сложно организованном, дифференцированном обществе, на пути его эволюции к ноосферной (духовно-экологической) цивилизации [15].

Отмеченное выше вновь дает основания для продолжения более глубокого теоретико-философского и философско-педагогического обсуждения прав человека в современных условиях. В частности, В. А. Карташкин считает необходимым внести в контекст изучения данной проблемы на общецивилизационном уровне не только такие традиционные ценности, как права и свободы человека, но также и его ответственность за собственные деяния, придать социокультурным традициям ответственности статус социально-правовых. Тогда в данном ракурсе в права человека включаются не только право свободы, но и право ответственности [17]. Ученый пишет: «Ответственность же как традиционная ценность человечества является одной из основ личной нравственной позиции человека и выступает в

качестве внутренней мотивации его поведения и поступков... Она характеризует взаимоотношения между личностью, коллективом, обществом с точки зрения существования предъявляемых к ним нравственных требований... она выступает своего рода социальным ориентиром и направляет не только деятельность того или иного индивида, но и действия групп людей и общества» [17, с. 7].

Автором статьи (Н. Н. Красновой), с целью более глубокого понимания социокультурных основ исследуемой темы, осуществлен анализ общей социокультурной эволюции проблемы и дана ее периодизация (представленная ниже в следующей части статьи). Так, при исследовании общей эволюции социально-правовых отношений выявлены основные этапы зарождения и развития проблемы прав человека в исторически изменяющемся социуме. Первый этап: «*право (социума)*», где человек (в основной части населения) существует еще как объект правовых воздействий, а сама проблема появляется в зародыше, имеет значение лишь для правящих личностей и слоев (вплоть до Нового времени). Второй этап: «*человек в праве*», где человек проявляет себя уже как субъект социально-правовых отношений, способен в определенной мере воздействовать на общественную жизнь (вплоть до начала – середины XX в.). Третий: «*права человека*», где проблема приобретает самостоятельное значение, формируется как отрасль международного права и законодательств отдельных стран, но в то же время, становится антропоэгоцентричной.

Как видно из приведенного выше материала, данная проблема еще не разрешена до конца и требует своего дальнейшего осмысления. Безусловно, следует считать третий этап закономерным, необходимым, во многом позитивным (в борьбе людей за свои права в условиях бесправия), но не окончательным.

Это объясняется такими его ограниченностями и недостатками, как: 1) парциализм в виде разрыва жизнедеятельности человека (исходной клеточки и неотъемлемой части социума) и государства (общества) как целого; 2) односторонность, антидиалектичность подхода к социальным отношениям, с акцентом только на правах без должных обязанностей, лишь на свободах, без адекватной ответственности личности; 3) избыточный рационализм в ущерб нравственности, в результате чего нарушается баланс в жизни – личностно-социальной, личностно-природной, личностно-божественной, в отношениях человека и Мира; 4) эгоцентризм личности в ущерб другим людям и окружающему миру.

На базе изучения отечественной традиции нами предлагается возможность развития следующего, *четвертого* этапа развития данной проблемы, который мы можем обозначить как: *права и право-обязанное, свободо-ответственное (нравственно обусловленное) поведение человека в обществе.*

С одной стороны, при этом имеет место органичная связь с третьим этапом, поскольку остается опора на суверенные права человека (которые ни в коей мере нельзя элиминировать). С другой стороны, добавляется диалектика отношений человека с миром – в правовом плане (диалектика прав и обязанностей) и в общесоциальном и социально-природном плане (диалектика свободы и ответственности). На данном этапе возникает необходимость специальной разработки взаимно согласованных право-обязанных отношений гражданина и государства, с учетом социокультурных традиций стран и народов, по основным позициям жизнеобеспечения человека в обществе – его воспитания, образования, здравоохранения, культурного развития, жилищно-коммунальной сферы существования. Гражданам необходимо выполнять обязанности по реализации

планов ноосферного развития общества, во благо всего населения, а также обязанности по сохранению и восстановлению материнской природной среды существования людей.

Если теперь охватить общий путь развития знания, то можно отметить его закономерные преобразования как в общецивилизационном аспекте, так и специфическую эволюцию в руслах разных культур. В сфере правовых отношений фундаментальное значение приобретает правовая культура. Ю. В. Пушкарев и Е. А. Пушкарева пишут: «Правовая культура, интегрирующая в себе общекультурные и специфически правовые черты развития личности, с необходимостью отражает современные особенности развития общества» [23, с. 79]. В результате продолжающихся творческих процессов закономерно интегрируется потенциал общих знаний человечества и достижений в сфере философии образования, педагогики, в том числе, правовых ценностей, правовой культуры, правового сознания и правового образования.

Соответственно, в педагогической сфере также возникает необходимость продолжения теоретического осмысления проблемы социализации человека и ее прикладного решения в сфере правового образования населения – на основе главных достижений правовой культуры. Несомненно, что современный человек уже не может обойтись без «развития правового образования как условия формирования интеллекта человека, выполняющего не только познавательную-образовательную функцию, но обеспечивающего возможности его самореализации» [24, с. 80]. Прежде всего, это касается подростков и молодежи в нашей стране с учетом не только международных стандартов западного образца, но и социокультурных традиций, богатого отечественного научно-философского и педагогического наследия в сфере правового воспитания и обучения.

Еще раз укажем на работу А. Л. Третьякова, в которой обобщен, на наш взгляд, важный позитивный опыт (Петербургская модель) правового образования у нас в стране, с учетом того, что: «В настоящее время Россия стремится вернуть утраченные позиции в науке, технологии, образовательной сфере» [27, с. 129]. Отличительными чертами данной модели, по мнению А. Л. Третьякова, являются: целостность и системность этико-правового образования, которое охватывает все этапы школьного образования с 1-го по 11-й класс, обеспечивает преемственность между этапами и органическую связь между учебным процессом и внеурочной деятельностью школьников; ярко выраженная воспитательная направленность – нацеленность на формирование у учащихся нравственной, правовой и политической культуры личности, патриотизма и гражданственности; вычленение вопросов этики и права в содержании гражданского образования в качестве системообразующих, интегрирующих компоненты из других отраслей знаний (экономика, политика, культура); создание в учебном процессе «этико-правовой вертикали» в виде специальных учебных курсов с 1-го по 11-й класс; уникальные психолого-педагогические технологии, обеспечивающие в процессе преподавания единство словесных и деятельностных методов; открытость данной системы гражданского образования окружающей социальной среде и ее профилактическая направленность [27, с. 129–130].

Если на основе изложенного материала теперь обратиться к принципам общего правового образования подростков и молодежи, то можно отметить, что и они оказываются различными на разных этапах осмысления и реализации проблемы прав человека. На третьем этапе преобладает правовой эгоцентризм и ин-

дивидуализм, а на четвертом – правовой разумный альтруизм и нравственный подход к антропосоциальным отношениям. Считаем, что четвертый этап в правовом образовании в наибольшей мере соответствует отечественной традиции, принципам отечественной педагогики и философии образования. Исходя из этого, полагаем, что для российской социокультурной традиции важны следующие принципы правового образования. Это развитие таких гражданских качеств личности, как уважение главных прав и свобод человека и гражданина (на жизнь, на качественное образование, здравоохранение, культурное развитие, сохранение лучших традиционных и семейных ценностей, жилищно-коммунальное обеспечение, на здоровую окружающую природно-социальную среду). Одновременно это отход от эгоцентрических установок жесткого либерализма, переход к усвоению принципов разумного альтруизма в форме право-обязанного, свободо-ответственного поведения человека в обществе в зависимости от его социального статуса, где имеет место соответствие меры реальных прав и обязанностей гражданина, меры свободы и ответственности личности в ее социальном предназначении и бытии.

Заключение

Считаем, что современное российское общее правовое образование детей, подростков и молодежи (в дисциплине «Основы права») в настоящее время, в соответствии с указанными выше этапами социокультурной эволюции, можно отнести к третьему этапу (правá человека). Соответственно, в подобных учебных программах преобладает правовой эгоцентризм. Он, в свою очередь, порождает потребительское отношение к родителям и к обществу, желание увеличения личных свобод, с одновременным пренебрежением к правам и свободам других. Нарастают желания к

расширению собственных прав без выполнения должных обязанностей перед людьми и обществом, без учета меры ответственности за свои поступки. В совокупности это приводит к неадекватному социально-правовому поведению, вступающих в жизнь, новых поколений молодых людей, провоцирует разнообразные межличностные и социальные конфликты. Полагаем, что наиболее верный путь из создавшейся противоречивой ситуации в общем правовом образовании детей и молодежи состоит в следующем: 1) необходима верная расстановка приоритетов в усвоении

социокультурных ценностей: не эгоцентричных инокультурных, а отечественных нравственно-правовых ценностей правовой культуры; 2) при разработке учебных планов и программ следует переходить к следующему, четвертому этапу осмысления проблемы и формирования правового мировоззрения – прав человека и его право-обязанного, свободно-ответственного поведения в обществе, опираясь на позитивный опыт современного гражданско-правового воспитания подростков и молодежи [19; 27] и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Baxi U.** Human Rights in a Posthuman World: Critical Essays. – New Delhi: Oxford University Press, 2012. – XVI. – 249 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198061762.001.0001>
2. **Cole W. M.** Too much of a good thing? Economic growth and human rights, 1960 to 2010 // Social Science Research. – 2017. – Vol. 67. – P. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2017.08.002>
3. **Davis H.** Human rights law. Ed Howard Davis. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 523 p. URL: <https://global.oup.com/academic/product/human-rights-law-directions-9780198765882?lang=en&cc=cz>
4. **Gopalan S., Paris M-L.** Small Goes Global: The Internationalisation of Legal Education in Ireland // Jamin C., van Caenegem W. (eds) The Internationalisation of Legal Education. (Ius Comparatum – Global Studies in Comparative Law). – Vol 19. – Cham: Springer, 2016. – P. 155–173. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-319-29125-3_9
5. **Grigonis S.** EU in the face of migrant crisis: Reasons for ineffective human rights protection // International Comparative Jurisprudence. – 2016. – Vol. 2, Issue 2. – P. 93–98. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.icj.2017.01.003>
6. **Malle S.** Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behavior // Journal of Eurasian Studies. – 2017. – Vol. 8 (2). – P. 136–150. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>
7. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Philosophical interpretation of knowledge and information: Knowledge value and information diversity in modern communication // XLinguae. – 2018. – Vol. 11 (3). – P. 176–184. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.17>
8. **Smith R. K. M.** Texts and Materials on International Human Rights. – New York: Routledge, 2013. – 576 p. URL: <https://www.routledge.com/Texts-and-Materials-on-International-Human-Rights-3rd-Edition/Smith/p/book/9780415621908>
9. **Zheng W., Muir D.** Embracing leadership: a multi-faceted model of leader identity development // Leadership and Organization Development Journal. – 2015. – Vol. 36 (6). – P. 630–656. DOI: <https://doi.org/10.1108/LODJ-10-2013-0138>

10. **Ан С. А., Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И., Ушакова Е. В.** Новые горизонты философии образования в анализе проблем управления образованием в условиях глобализирующегося мира // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – № 4. – С. 1364–1372. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465199> DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20170405>
11. **Андреева Г. М.** К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2011. – № 6. – С. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17261097>
12. **Багдасаров В. Ю.** Русская правовая мысль и теория правотворчества: прошлое и современность: монография. – Ставрополь: Тэсэра, 2014. – 128 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23122143>
13. **Бусурманов Ж. Д.** Евразийская декларация прав человека и народов – поиск разрешения межцивилизационных противоречий XXI века // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 3. – С. 382–388. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24075978>
14. **Замятина О. Н.** Правовая культура как вид социальной культуры в системе высшего образования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 134. – С. 125–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32388559>
15. **Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.** Духовно-экологическая цивилизация: Устои и перспективы: монография. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2010. – 133 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19670597>
16. **Искакова Г. К.** Социокультурный контекст прав человека: диалог культур «Восток–Запад» // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2008. – № 4. – С. 36–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11686546>
17. **Карташкин В. А.** Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. – 2012. – № 8. – С. 3–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17936047>
18. **Мусаев М. А.** Правовой гуманизм и его формы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 24–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26484682>
19. **Орлова О. В.** Политико-правовая самореализация личности в гражданском обществе // Образование и право. – 2017. – № 12. – С. 57–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32286499>
20. **Павленко Е. М.** Влияние деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека // Российское государствоведение. – 2016. – № 2. – С. 15–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26538923>
21. **Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Системно-диалектический анализ отношений человека и общества в условиях переходности с позиций управления, права и образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – № 4. – С. 1373–1379. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465200> DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20170406>
22. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Образование общества знания: специфика современного развития: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 196 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960634>
23. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Права человека как ценность развития личности в обществе знания // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 80–91. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.06>

24. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Формирование правовой культуры личности в обществе знания: концептуальные основания // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6. – С. 73–86. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1806.05>
25. **Пушкарёва Е. А.** Ценностные основания современного взаимодействия образования и науки: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 172 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960640>
26. **Пфаненштиль И. А.** Геополитические аспекты глобализации в контексте цивилизационных перспектив человечества // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – № 1. – С. 40–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25781489> DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20160106>
27. **Третьяков А. Л.** Гражданское общество и права человека: опыт реализации петербургской модели гражданского и этико-правового образования и воспитания детей и молодежи // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7. – С. 128–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26630302>

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.12](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.12)

Natalia Nikolaevna Krasnova,

Post-Graduate Student,

Department of law, Philosophy And Sociology,

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7497-193X>E-mail: natalya-krasnova-69@mail.ru

Special features of Russian legal education in terms of the evolution of human rights

Abstract

Introduction. *The author studies the formation of legal education within the modern conditions of sociocultural development of society. The purpose of the article is to identify the features of Russian legal education in the context of socio-cultural evolution of human rights.*

Materials and Methods. *The author employed the following research methods: theoretical analysis of socio-pedagogical and socio-legal literature, comparative legal method, and the method of extrapolating scientific results to the field of legal education. The methodological basis of the study was the principle of development and a systematic approach.*

Results. *The author investigates legal education in different countries, including the Russian one in terms of socio-cultural evolution of human rights. The author revealed that legal education in different countries, including Russian, comprises the universal international principles of human rights and the socio-cultural specifics of their implementation in a particular country. The author substantiates the need for proposing Russian socio-cultural approach to understanding human rights, including the North Eurasian Declaration of Human and Peoples' Rights. The study identified four main stages in the evolution of human rights: 1) a person in law; 2) a person as a subject of law; 3) human rights; 4) human rights and legal obligation, freedom-responsible behavior of a person in society. In the Russian legal education one should move from the third to the fourth stage of the evolution of human rights. The author notes that it necessary to reach a balance of universal, socio-cultural and historical-evolutionary approaches in teaching general legal disciplines to adolescents and youth in Russian education.*

Conclusions. *In conclusion, the author summarizes the main features of Russian legal education in terms of sociocultural evolution of human rights.*

Keywords

Human rights; General legal education; Human rights in education; Evolution of human rights; Stages of evolution; Universalism of human rights; Socio-cultural specificity.

REFERENCES

1. Baxi U. *Human Rights in a Posthuman World: Critical Essays*. New Delhi, Oxford University Press Publ., 2012, XVI, 249 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198061762.001.0001>
2. Cole W. M. Too much of a good thing? Economic growth and human rights, 1960 to 2010. *Social Science Research*, 2017, vol. 67, pp. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2017.08.002>
3. Davis H. *Human rights law*. Ed Howard Davis. Oxford, Oxford University Press Publ., 2013, 523 p. URL: <https://global.oup.com/academic/product/human-rights-law-directions-9780198765882?lang=en&cc=cz>
4. Gopalan S., Paris M-L. Small Goes Global: The Internationalisation of Legal Education in Ireland. In: Jamin C., van Caenegem W. (eds) *The Internationalisation of Legal Education*. (Ius

- Comparatum – Global Studies in Comparative Law*), vol. 19, Cham, Springer Publ., 2016, pp. 155–173. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-29125-3_9
5. Grigonis S. EU in the face of migrant crisis: Reasons for ineffective human rights protection. *International Comparative Jurisprudence*, 2016, vol. 2, issue 2, pp. 93–98. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.icj.2017.01.003>
  6. Malle S. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behavior. *Journal of Eurasian Studies*, 2017, vol. 8 (2), pp. 136–150. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003>
  7. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Philosophical interpretation of knowledge and information: Knowledge value and information diversity in modern communication. *XLinguae*, 2018, vol. 11 (3), pp. 176–184. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.17>
  8. Smith R. K. M. *Texts and Materials on International Human Rights*. New York, Routledge Publ., 2013, 576 p. URL: <https://www.routledge.com/Texts-and-Materials-on-International-Human-Rights-3rd-Edition/Smith/p/book/9780415621908>
  9. Zheng W., Muir D. Embracing leadership: a multi-faceted model of leader identity development. *Leadership and Organization Development Journal*, 2015, vol. 36 (6), pp. 630–656. DOI: <https://doi.org/10.1108/LODJ-10-2013-0138>
  10. An S. A., Nalyvaiko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I., Ushakova E. V. New horizons of the philosophy of education in analyzing the problems of education management in a globalizing world. *Professional Education in Modern World*, 2017, no. 4, pp. 1364–1372. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465199> DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20170405>
  11. Andreeva G. M. Towards the problem of identity crisis amid the social transformations. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2011, no. 6, pp. 1. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17261097>
  12. Bagdasarov V. Yu. *Russian legal thought and the theory of law-making: the past and the present*. Stavropol, TESERA Publ., 2014, 128 p. (In Russian) <https://elibrary.ru/item.asp?id=23122143>
  13. Busurmanov J. D. Eurasian declaration of human and peoples' rights – the search for the resolution of inter-civilization contradictions of the XXI century. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2015, no. 3, pp. 382–388. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24075978>
  14. Zamyatina O. N. Legal culture as a kind of social culture in the system of higher education. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2017, no. 134, pp. 125–133. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32388559>
  15. Ivanov A. V., Fotieva I. V., Shishin M. Yu. *Spiritual-Ecological Civilization: Foundations and Prospects*. Barnaul, Altai State Agricultural University Publ., 2010, 133 p. (In Russian) <https://elibrary.ru/item.asp?id=19670597>
  16. Iskakova G. Human rights social and cultural context: "East - West" cultures dialogue. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2008, no. 4, pp. 36–41. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11686546>
  17. Kartashkin V. A. The universalization of human rights and traditional values of humanity. *Modern Law*, 2012, no. 8, pp. 3–9. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17936047>
  18. Musaev M. A. The legal humanity and its form. *Legal science: History and Modernity*, 2016, no. 4, pp. 24–37. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26484682>
  19. Orlova O. V. Political and legal personal fulfillment in civil society. *Education and Law*, 2017, no. 12, pp. 57–62. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32286499>

20. Pavlenko E. M. Influence of deformations of legal consciousness on formation of legal culture and culture of human rights. *Russian State Studies*, 2016, no. 2, pp. 15–27. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26538923>
21. Parshikov V. I., Tabakaev Iu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A. System-dialectical analysis of human and society relations in conditions of transition from management, rights and education. *Professional Education in Modern World*, 2017, vol. 7 (4), pp. 1373–1379. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465200> DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20170406>
22. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. *Education for the knowledge society: specificity of modern development*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, 196 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960634>
23. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Human rights as a value of personal development in the knowledge society. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (3), pp. 80–91. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.06>
24. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Developing legal culture of a personality in the knowledge society: Conceptual foundations. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (6), pp. 73–86. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1806.05>
25. Pushkareva E. A. *Value foundations of interaction between modern education and science*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, 172 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960640>
26. Pfanenshtil I. A. Geopolitical aspects of globalization in the context of civilized out looks of mankind. *Professional Education in Modern World*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 40–47. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25781489> DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20160106>
27. Tretyakov A. L. Civil society and human rights: Experience of realization of the St. Petersburg model of civic and ethic and legal education and upbringing of children and youth. *Administrative Consulting*, 2016, no. 7, pp. 128–136. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26630302>

Submitted: 29 November 2018

Accepted: 09 January 2019

Published: 28 February 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).